

Другими словами, Ди Юэ был бы сожжён дотла и стёрт с лица земли.

Все вокруг, кто слышал слова Яо Мо, не могли сдержать дрожи при мысли о том, что Ди Юэ был близок к смерти. И всё же ирония заключалась в том, что реакция Ди Юэ была простой и скучной, потому что он был единственным, кто не видел окончательного состояния демонов.

– Более того, человек, который спас его, действительно был братом Е. Я не связан с вами, и мы не настолько близки, так почему я должен беспокоиться о том, чтобы спасти кого-то из вас, ребята, в первую очередь? – Цзюнь Сяомо поиграла своими волосами и добавила: – Но я всё равно подумаю о том, чтобы спасти вас в ближайшие дни, если вы сможете развлечь меня или если брат Е будет настаивать, чтобы вы были спасены.

Все мысленно содрогнулись:

"... Как это получается, что этот парень может заставить каждое отдельное заявление звучать так раздражающе?!"

Но в то же время никто больше не осмеливался смотреть свысока на этого мастера массива, только что поднявшегося на второй уровень мастерства Ци. Его выдающиеся способности не раз давали им образные пощёчины за их невежество.

Когда Ди Юэ узнал, что Яо Мо был тем, кто действительно убил демоническую лозу, его лицо наполнилось шоком. Но он тут же отбросил эту мысль – в конце концов, как уже упоминал Яо Мо, именно Е Сюэнь спас его, даже если Яо Мо позже избавился от демонической лозы.

Ди Юэ ускорил шаги, представ перед Е Сюэнем, и серьёзно отсалютовал ему ладонью и кулаком, чтобы поблагодарить молодого человека:

– Боевой брат Е, спасибо тебе за спасение моей жизни. Я прошу прощения за своё невежество и неуважение к вам. Пожалуйста, дайте мне знать, если у тебя появятся какие-либо инструкции в будущем. Я, Ди Юэ, не откажу тебе, какой бы трудной ни была эта задача, даже если мне придётся рисковать своей жизнью!

Е Сюэнь спокойно ответил:

– Ты мой товарищ по команде; естественно, я должен был спасти тебя.

Другими словами, Е Сюэнь говорил, что если бы Ди Юэ не был членом его команды, то он не стал бы утруждать себя спасением парня.

Кроме того, только Цзюнь Сяомо и Е Сюэнь знали, что одна из причин, по которой раны Ди Юэ были столь серьезными, заключалась именно в том, что они намеренно медлили в своих попытках спасти Ди Юэ. Всё было так, как сказал Е Сюэнь – он спасёт жизнь Ди Юэ, но

степень ранений Ди Юэ определённо не входила в сферу его интересов.

В конце концов, прежние отношения Ди Юэ к нему были поистине ужасным, и молодой человек заслужил пожинать то, что посеял.

Бедный Ди Юэ! Он не знал, что этот человек, стоящий перед ним с отстранённым, но чистым характером, как у божества, на самом деле обладал и слегка порочной стороной. Ди Юэ продолжал смотреть на Е Сювэня с величайшей благодарностью, полностью боготворя боевого брата Е в этот момент.

От этого зрелища у Цзюнь Сяомо по коже поползли мурашки. Только представьте себе – человек, сложенный как медведь гризли, смотрит на вас ласковыми, блестящими глазами. Какое же чувство это может вызвать у любого человека?

Несмотря на то, что Цзюнь Сяомо знала, что объектом привязанности Ди Юэ был Е Сювэнь, она стояла рядом с Е Сювэнь в этот момент, и не могла избежать "сопутствующего ущерба", исходящего от глубокого взгляда Ди Юэ.

– Кхе-кхе. Пойдёмте, пойдёмте, – Цзюнь Сяомо потянула Е Сювэня за руки, отвлекая его внимание от пристального взгляда конкретного человека. Ди Юэ сгустил свою кожу, когда он подобострастно последовал за этой группой из двух человек.

И Хун неловко посмотрел на боевых братьев и сестёр вокруг него. Затем он на мгновение задумался, прежде чем стиснуть зубы, и ускорил шаги вслед за Ди Юэ, присоединившись к группе Е Сювэня и Цзюнь Сяомо.

И Хун был гораздо более проницательным, чем хорошо сложенный, но простодушный Ди Юэ. Учитывая их предыдущую стычку с опасностью, он знал, что Кэ Синьвэнь и Цинь Линъюй не обязательно захотят спасти их, точно так же, как они не спасли Ди Юэ, потому что он не принадлежал к их команде с самого начала.

Поэтому он был готов пойти по стопам Ди Юэ и последовать за Е Сювэнем и Яо Мо. В конце концов, было ли на самом деле какое-то основание для сравнения их безопасности и сохранности, и просто ярлык "толстокожих"?

В то же время другие ученики пристально смотрели на Ди Юэ и И Хуна – не с презрением, а с восхищением в глазах. Им не посчастливилось быть частью команды Е Сювэня. Если они ещё раз встретятся с другой демонической лозой, кто знает, какова будет их судьба?

Ещё тогда, когда Ди Юэ и И Хун были приписаны к команде Е Сювэня, другие ученики даже выразили свою жалость к ним двоим.

Тем не менее в конце концов, судьбы поднимались и падали, и те, кто выражал свою жалость

раньше, теперь оказались более достойными жалости за то, что не были назначены в команду Е Сювэня.

Прямо сейчас, кроме Кэ Синьвэня и Цинь Линъюя, практически у каждого ученика на лице была написана "трагедия".

При виде этого лицо Цинь Линъюя стало тёмно-зелёным от зависти. Но это было не сразу заметно, если не обращать пристального внимания на выражение его лица, так как оно почти не отличалось от обычного мрачного и строгого выражения лица Цинь Линъюя.

Однако Кэ Синьвэнь безошибочно ухватил этот момент. Он наслаждался болью Цинь Линъюя и криво улыбнулся, опустив голову, чтобы скрыть ненависть в глазах.

* * *

Как и ожидала Цзюнь Сяомо, за все оставшееся время в лесу они не встретили ни одного сильного духовного зверя, ни одного духовного растения. В конце концов, владения демонических лоз простирались в радиусе пятидесяти километров, и лишь немногие духи смогли бы вырваться из их когтей в этом регионе. И даже если бы духовные звери смогли пережить нападение демонических лоз, их инстинкты гарантировали бы, что они оставят владения демонических лоз далеко позади, чтобы предотвратить будущие преследования этих страшных хищников и сохранить свои собственные жизни.

- Кажется, впереди есть тропинка! - воскликнул ученик, и сердце его радостно забилося.

Существование тропы означало, что этот путь часто пересекали люди. Это, в свою очередь, естественно означало, что они были близко к маленькому городку, который был их следующим пунктом назначения. К этому времени группа уже более десяти дней спала под звёздами, не обращая внимания на стихию. Таким образом, перспектива прибытия в город, где их ждали комфорт и вкусная еда, немедленно воспламенила их дух, и все подсознательно ускорили шаг, торопясь на свой последний отрезок пути.

С другой стороны, Цзюнь Сяомо и Е Сювэнь не ожидали таких удовольствий от комфортабельной гостиницы, как остальные. Поэтому они просто неторопливо следовали за остальными.

Медленно, но верно несколько тропинок начали сходить с тропой, по которой они шли, и ученики находили всё больше и больше путников, идущих по той же самой расширенной тропе в направлении маленького городка впереди.